

З.Е. Фомина, г. Воронеж,

доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии Воронежского государственного педагогического университета, Почётный работник высшего профессионального образования РФ, член-корреспондент РАЕН РФ

Славянские топонимы в литературно-публицистическом дискурсе Теодора Фонтане в аспекте отражения языковых контактов славян и германцев

Характерно, что исследования славянской топонимии в Германии проводятся настолько масштабно и тщательно, что в круг изучения включается значительное количество федеративных земель (*Саксония, Центральная Германия, территория между Заале и Нейсом, Гольштейн, Любек, Альтенбург, Бавария, восточная Пруссия, Потсдам, Зантох (Zantoch/Santok), Росток, Штеттин* и мн. др.). Именной ландшафт этих немецких земель определяется, главным образом, славянской топонимикой. По словам известного современного немецкого историка Карла Хайнца Баннаша (2020), "*славянство встречается нас на всех углах* в Анхальте, Саксонии и Бранденбурге, в названиях мест или улиц и в переданных сказаниях. [...] Славянское прошлое не только существует по сей день, оно является значительной частью нашей (немецкой) истории и всегда должно рассматриваться как таковое" [Als die Slawen an der Havel siedelten <https://www.volksstimme.de/lokal/havelberg/als-die-slaven-an-der-havel-siedelten-2002248>].

Изыскания в сфере изучения славянских топонимов в Германии имеют достаточно длительную историю, в которой немецкий исследователь Карлхайнц Хенгст выделяет *три этапа*: начало XX в. — 1940-е гг. (работы ученых — выходцев из славянских стран, среди которых наиболее известны А. Брюкнер, М. Фасмер, Р. Траутманн), 1950–1980-е гг. (активизация деятельности научных центров по изучению славянской ономастики *по всей территории Германии*), рубеж XX–XXI вв. — наши дни» [Хенгст К. Исследования по славянской ономастике в Германии / К. Хенгст // Вопросы ономастики. – 2019. – №16(2). – С. 269-280// <https://elar.urfu.ru/handle/10995/81287>]. Подчеркнём, что в «Обзоре» работ К. Хенгста «представлены следующие разделы: «Славянская антропонимика», «Древне-полабская топонимика», «Древне-лужицкая топонимика», «Баваро-славянская топонимика», «Славянская топонимия в Германии: общие работы» [К. Хенгст, там же]. Тем не менее, *малоизученными* являются вопросы, связанные с изучением *славянской топонимии в разных типах дискурсов*, в частности в литературно-публицистических текстах. Интерес представляет восприятие и интерпретация славянских топонимов в аспекте личностных воззрений немецких мыслителей, философов, писателей и т.п. В этом контексте заслуживает внимания пятитомный труд «Странствия по марке Бранденбург» выдающегося немецкого писателя и поэта *Теодора Фонтане* (1819- 1898), в особенности, третий том «Хавеллланд» (Havellland), в фокусе внимания которого рассмотрение славянских топонимов как

этнокультурологических знаков в истории Германии. Поставленные вопросы составляют *цель* исследования.

Результаты проведенного исследования могут быть обобщены следующим образом:

В «Странствиях по марке Бранденбург» Фонтане создал *исторический образ Бранденбурга*, который воспринимается сегодня как один из наиболее известных и значимых.

Личностные наблюдения немецкого писателя основываются на глубоком знании фундаментальных трудов знаменитых летописцев, хронистов, учёных (Титмар Мерзебургский, Адам Бременский, Видукинд Корвейский, Людвиг Гизебрехт, Сакс Грамматикус, Павел Шафарик, Йоханн Фр. К. Кампе, Й. М. Хефтер и мн др.), а также на основе многочисленных исторических документов, включая анналы Карла Великого, «Земельную книгу Марка Бранденбург»(1375) (Das Landbuch der Mark Brandenburg oder Landbuch Kaiser Karls IV. von 1375), являющуюся сегодня в Германии одним из основных информационно-статистических источников средневековья и др.

Фонтане описывает славяно-германские контакты на территории земли Бранденбург в аспекте географических, исторических, культурологических и языковых реалий.

Важно отметить, что в тексте писателя прослеживается глубоко уважительное отношение к славянам: «Здесь, между Одером и Эльбой (в стране вендов) стояли самые знаменитые *храмы*, здесь жили *самые храбрые и самые могущественные племена*» [Theodor Fontane.Wanderungen durch die Mark Brandenburg: Band 3, Havelland. S.2.// <https://www.kostenlosonlinelesen.net/kostenlose-wanderungen-durch-die-mark-brandenburg-band-3-havelland/lesen/>].

Славяно-германские контакты уходят, по словам Фонтане, в глубокую древность. Продвигаясь *около 500 года* глубоко на запад, в полузаселённые земли между Одером и Эльбой, венды (славяне) сталкивались с частично оставшимися на этих землях *семнонами* - германским племенем (lat. Semnones I век до н.э). «С этого момента венды стали правящим племенем и придали стране свой колорит, а вещам и местностям свои **вендские названия**» [Theodor Fontane.Wanderungen durch die Mark Brandenburg: Band 3, Havelland. S.2.// <https://www.kostenlosonlinelesen.net/kostenlose-wanderungen-durch-die-mark-brandenburg-band-3-havelland/lesen/14>].

Имена населённых пунктов Теодор Фонтане рассматривает как *свидетельство обширного присутствия славянских топонимов на Бранденбургской земле*. Возражая некоторым немецким ученым, ставящим под сомнение славянское происхождение названий отдельных немецких местностей, он говорит о том, что вместо того, чтобы перечислять огромное множество славянских названий городов, деревень, крепостей и т.п., «достаточно назвать уже одни только названия деревень вокруг Руппина (земля Бранденбург)», чтобы убедиться в том, что «*это сплошь вендские имена и подобное прослеживается повсеместно: в Бранденбурге, Лозице и Померании*» [там же: S.5]. В качестве примера писатель приводит, в частности, следующие славянские топонимы: КАРВЕ, ГНЕВИКОВ, ГАРЦ,

ВУСТРАУ, БЕХЛИН, ШТЁФФИН, КРЕНЦЛИН, МЕТЦЕЛТИН, ДАБЕРГОЦ, ГАНЦЕР, ЛЕНЦКЕ, МАНКЕР и др. [там же: S.5].

Результаты исследований немецких ученых, обнаруживших свыше 1300 славянских наименований населенных пунктов земли Бранденбурга (Инге Библи, Э. Фостер и мн. др.), полностью подтверждают вышеприведенный вывод немецкого мыслителя. Так, согласно Э. Фостер, название *МЕТЦЕЛТИН* (*Metzelthin*) (город в Германии) происходит от древне-полабской основной формы *мыслити* (*mysliti*) = думать. *Мыслотин* (*Myslotin*) следует интерпретировать как место *мыслоты* (*Myslota*) («МЕСТО МЫСЛИ»). Кроме того, *Мыслота* (*Myslota*) является разновидностью славянских имен, таких, например, как *Мыслибор* (*Myslibor*) [Elzbieta Foster: Brandenburgisches Namenbuch Teil II Die Ortsnamen des Landes Rupp. 258 S. Verlag Hermann Böhlaus Nachfolger Weimar 1998, S. 92].

Название *ДАБЕРГОЦ* (*Dabergotz*), город в Германии (земля Бранденбург), образовано, как установлено Э. Фостер, от старо-полабского личного имени *Доброгост/ Даберготц/ Доброгоск*. Впервые селение упоминается в документальных источниках в 1463 году. «Наряду с именами *РАДОСЛАВ* в *Раденсибене* (1396), *СЛАВОБОР* в Шлаборне (1533 г.) [...] имя *ДОБРОГОСТ* является одним из древнейших личных имен» [Elzbieta Foster: Brandenburgisches Namenbuch Teil II Die Ortsnamen des Landes Rupp. 258 S. Verlag Hermann Böhlaus Nachfolger Weimar 1998 (S. 92)]. (Подробное этимологическое описание названных Теодором Фонтане городов и селений (*Карве, Гневиков, Гарц, Вустрау, Бехлин, Штёффин, Кренцлин, Метцелтин, Дабергоц, Ганцер, Ленцке, Манкер* и др.) будет представлено в статье).

Свидетельством славянского происхождения имен, называющих населенные пункты в территориальном пространстве Бранденбурга, являются также сохранившиеся по сей день **древние славянские крепости/крепостные стены/ замки в Германии с одноимёнными названиями** или их остатки. В этом контексте следует сказать о том, что на территории Германии насчитываются тысячи славянских крепостей, крепостных стен, замков, обнаруженных немецкими учеными в результате археологических раскопок, а также значительное количество ценнейших артефактов, подтверждающих проживание славян на территориях Германии и высокий уровень их культуры. Упоминание славянских крепостей закреплено в важнейших исторических документальных источниках. В Германии, к слову, разработан специальный большой ПРОЕКТ, цель которого заключается в изучении славянских крепостных сооружений. Основателем Проекта «*Славянские крепостные сооружения*» (“*Slawische Burganlagen in Brandenburg*”) является Ронни Крюгер. К числу названий славянских крепостей относятся, например, такие упоминаемые Теодором Фонтане топонимы, как: *БЕХЛИН, ДАБЕРГОЦ, ЛЕНЦЕН, БРАНДЕНБУРГ, РУППИН* и многие другие. [См. Проект: «*Славянские крепостные сооружения в Бранденбурге*»: “*Slawische Burganlagen in Brandenburg*”]

[https://slawenburgen.hpage.com/brandenburg/brandenburg.html#:~:text=Nordwestlich%20des%20Ortes%20Alt%20Brieselang,bis%20in%20das%20Mittelalter%20\].](https://slawenburgen.hpage.com/brandenburg/brandenburg.html#:~:text=Nordwestlich%20des%20Ortes%20Alt%20Brieselang,bis%20in%20das%20Mittelalter%20].) В качестве примера описания

славянских крепостей в указанном Проекте можно привести в сокращенном виде описание славянской крепости «**БРАНДЕНБУРГ на ГАВЕЛЕ**»:

«[...] На первом славянском этапе заселения территории современной Соборной площади Бранденбурга существовало простое открытое славянское поселение, датируемое 8-9 веками [...]. В 1157 году Альбрехт Медведь окончательно отвоевал Бранденбург [...]. С 1165 года на месте славянской крепости *Бранденбург* был построен *новый собор* (der neue Dom) [...]. При этом мощная славянская крепость была засыпана, однако ее основание и поныне служит фундаментом сегодняшнего знаменитого собора в Бранденбурге [...]. Языческий храм славян, принадлежащий к славянской крепости Бранденбург, существовал на западной горе Мариенберг» [...]. [<https://slawenburgen.hpage.com/brandenburg/brandenburg.html#brandenburg> . См. также: Klaus Grebe: "Die Brandenburg vor eintausend Jahren"; Brandenburgisches Landesmuseum für Ur- und Frühgeschichte, Potsdam 1991, 80 Seiten]

По наблюдениям ученых, «археологические раскопки позволяют с достаточной точностью реконструировать славянские поселения той поры. Замки представляют из себя мощные кольцеобразные укрепления из деревянных срубов и земли с высотой валов в 10 и более метров. Деревни, располагавшиеся вокруг замков, состояли преимущественно из одно-двух этажных домов рубленного-блочного типа (брёвна укладывались в сруб горизонтально)» [Славянская Германия. Славянская деревня-музей Düppel. Das Museumsdorf Düppel [<https://zen.yandex.ru/media/historyrus/slavianskaia-germanii-slavianskaia-derevniamuzei-dppel-das-museumsdorf-dppel-5e197a8098fe7900b031ab3f>]

Касаясь вопроса о **славянском следе в истории Германии** и отвечая на вопрос, «*что стало со славянами*» (“*Was ward aus den Wenden?*”) после 1157 года, когда в битве с Альбрехтом Медведем их судьба была предрешена, Теодор Фонтане пишет: «Славяне отнюдь не были истреблены и не были [...] оттеснены в области, где они могли бы найти соплеменников. В своем большинстве все они или очень большой частью *остались на прежней территории*. И нет сомнения в том, что *они создали во всех провинциях по ту сторону Эльбы ту смешанную расу (Mischrace), которая населяет сегодня прусские территории* [там же: S.11]. Это мнение писатель сформулировал, по его признанию, на основе глубокого и всестороннего изучения фундаментальных немецких летописей, хроник, документов, архивных материалов и т.п.

Утверждая факт образования «*смешанной расы*» (славян и немцев), немецкий писатель говорит о том, что «некоторые немецкие историки подвергают его сомнению», однако, как считает Т. Фонтане, «отвлекаясь от всех аналогий [...] в *ста отдельных случаях такое смешение двух рас* (славян и немцев) нетрудно было бы доказать» [там же: S.12]. Автор «*Странствий по марке Бранденбург*» подчеркивает, что немцы, на самом деле, принесли с собой гордость победителя, чувство превосходства (ein Rasegefühl), которое, возможно, со временем воздвигло барьер между славянами и германцами. Однако, как отмечает Т. Фонтане, «мы убеждены в том, что еще до того, как *Гогенцоллерны* прибыли в страну [...], т.е. еще до середины пятнадцатого века,

эти различия между славянами и германцами были полностью стёрты (“[...] diese Unterschiede so gut wie verwischt waren”) [там же: S.12]. (Примечание: *Гогенцоллерны (Hohenzollern)* – это одна из ветвей германского рода швабского происхождения, представители которой стали курфюрстами Бранденбурга, имевшими в дальнейшем отношение к Российскому императорскому Дому [Гогенцоллерны//<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%>]).

Центральный Бранденбург, в противоположность другим частям страны, лежащим по Одере и Эльбе, был, по сути, как образно выразился Фонтане, «*настоящим сосудом для смешивания*» славян и германцев (*Mischungsbottich*). По мнению Т. Фонтане, обстоятельства требовали этого: на равнинной (деревенской) земле это была *нужда*, в городах — это была необходимость в *объединении* для совместной деятельности, невзирая на происхождение. «Маленькие люди», по словам Фонтане, трудились вместе, не думая о том, *кто ты: венд или немец?*» [там же: S.12]. Немецкий писатель утверждает, что «так обстояли дела в Центральном Бранденбурге, в частности, *ТЕЛЬТОВЕ* и *БАРНИМЕ*, в *РУППИНЕ*, *БЕСКОВЕ-СТОРКОВЕ*, в западной половине Лебуса, вообще во всех районах страны, где германство и славянство в известной мере уравнивались» [там же: S.12].

Сохранение старых предрассудков (чувство превосходства и расовый дух и т.п.), по убеждению Фонтане, было невозможным уже хотя бы по причине таких обстоятельств, «как пожары и войны, *общее* в несчастьях [там же: S.12]. Необходимость друг в друге [...] во многом способствовала исчезновению барьера между славянами немцами. Как говорится: "Нужда заставит! Голод не тетка, пирожка не подсунет". Фонтане употребил в этом смысле выражение Шекспира: „*Die Not bringt einen zu seltsamen Schlafgesellen*“ (букв.: «*Нужда толкает к редкому содружеству*» [см.<https://gutezitate.com/zitat/161171%D0%BB%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B>]). По словам писателя, «много раз черная смерть ходила по стране, *опустошала* и делала *безлюдными* селения; что черная смерть не делала, то делали, в никогда не прекращавшихся войнах, Померания и Польша, а что не делали Померания и поляки, то делали гуситы (сторонники Яна Гуса) [там же: S.12].

По убеждению Фонтане, уже *сами названия населенных пунктов* (топонимы) являются *историческим свидетельством факта «опустошения и обезлюдения земель»*. Т. Фонтане пишет: «В Барниме находится по меньшей мере двадцать, а, может быть, и тридцать районов с названиями селений, включающих понятие «*пустошь*», «*безлюдье*» (*Wüste*) например, *ПУСТОШЬ-ЗИВЕРСДОРФ (WÜSTE-SIEVERS DORF)*, *ПУСТОШЬ-ГИЛЬСДОРФ (WÜSTE-GIELSDORF)*, *ПУСТОШЬ -БЮСОВ (WÜSTE-BÜSOW)* [там же: S.12]. Так, согласно историческим документам, селение *ВАЛЬДЗИВЕРСДОРФ (Waldsiefersdorf)* впервые упоминается в грамоте от 18 апреля 1253 года. 17 апреля 1432 года это место, еще в 1416 году называемое „*Сейфферсдорп*“ („*Seyffersdorf*“) было сожжено *гуситами* (*Hussiten*) на их пути из Франкфурта-Одера в Бернау. Окончательно деревня опустела *после 30-летней войны*. Спустя 250 лет — это место, вернее, то, что от него осталось, стало называться *Пустошь-Зиверсдорф (Wüste-Siefersdorf)* [...]. В 1907 году пустыня «Зиверсдорф» переименована в «Лесной Зиверсдорф»

[Geschichte. Von "villam Sifridisdorp" nach Waldsiefersdorf/<http://waldsiefersdorf-online.de/html/geschichte.html>].

Итак, исторические документы свидетельствуют о том, что вышеназванные Теодором Фонтане города были разрушены и опустошены, главным образом, в период Тридцатилетней войны. Как подчеркивает Фонтане, «вновь заселить опустевшие деревни [...] было задачей правления округом, которое в Бранденбурге всегда придерживалось фридеррианской фразы: *«Люди, прежде всего люди!»* и всегда радовалось каждому пополнению населения, не спрашивая о происхождении расы [там же: S.12]. (Примечание: по поводу «фридеррианской фразы» - здесь Фонтане подразумевает высказывание Великого Фридриха II (Friedrich) (1712-1786) — прусского короля с 1740 г., знаменитого полководца [Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. 2-е изд. М., 2012, с. 541]).

Немецкий писатель отмечает, что *«немецкая деревня, где, возможно, жил какой-нибудь ФРИЦ (FRITZ), ХАНС (HANS), ДИТРИХ (DIETRICH) (немецкие имена) была рада видеть, как какой-нибудь КРОЛЛ (KROLL), НОАК (NOACK), ПОСЕДИН (POSEDIN) (славянские имена) занимают и обживают опустошённые места, и точно так же вендские деревни с радостью встречали немецкое прибавление»* [там же: S.12]. В подтверждение своих слов Т. Фонтане ссылается на уже упомянутый нами исторический источник («Земельную книгу Марка Бранденбург» (1375)) и пишет, в частности, что *«справочники имен в Земельной книге 1375 года, как и вообще грамоты, не оставляют в этом никаких сомнений»* [там же: S.12].

В фокусе внимания Теодора Фонтане рассмотрение славянских топонимов в Германии как репрезентантов *религиозно-культурной составляющей в системе культурных ценностей славян*. Писатель подчеркивает факт хорошей осведомленности германцев о *культе вендов*. Он пишет: *«Наконец, мы говорим о культуре вендов [...], понятно, что мы лучше всего осведомлены об этом знании наших лютицких предшественников (unserer liutizischen Vorbewohner)»* [там же: S.8]. Как отмечает писатель, «в большинстве НАЗВАНИЙ наших городов и деревень, прочно сохраняющих имя вендского бога, например, в *ЮТЕРБОГЕ (Утренний бог), ЮТЕРГОТЕ (in Jüterbog (jüter→утро + bog(бог), in Jütergotz)*, а также в наших смутных воспоминаниях сохраняется до сих пор знание о том, что в городах *стояли славянские храмы, посвященные славянским богам»* [там же: S.12]. Эта память сохраняется, по словам Фонтане, и благодаря языческим славянским захоронениям, вендским погостам при церквях, которые *повсеместно распространены на территории Бранденбурга»* [там же: S.9].

Т. Фонтане пишет: *«Древние летописцы передали нам имена четырнадцати вендских богов. Среди них следующие пять были, пожалуй, самыми известными: СИВА (жизнь); ГЕРОВИТ (победитель весны); СВАНТЕВИТ (святой или светлый победитель); РАДЕГАСТ (разум, духовная сила); ТРИГЛАВ (Трехглавый. Без определенного значения)»* [там же: S.9]. Немецкий писатель концентрирует внимание на том, что примерно в 982 году [...] в честь бога *Триглава* был построен храм и в *Бреннаборе (Бранденбурге)*.

Фонтане ссылается далее на исследования немецкого учёного М. В. Хеффтера, который в своей книге «История курортного и столичного города Бранденбурга» (1840) [M.W. Heffter. Geschichte der Kur- und Hauptstadt Brandenburg (Potsdam, F.Riegel, 1840)] выдвигает гипотезу, что «из этого древнего языческого храма славян, сначала без существенной перестройки, возникла позднее столь знаменитая сегодня Церковь Марии на Харлунгских горах» [там же, S.11]. Фонтане подчёркивает в этой связи, что при этом свергнутое изображение Триглава не было сожжено или уничтожено, скорее, его образ стал известен и доступен всем. По утверждению писателя, до 1526 года изображение ТРИГЛАВА хранилось в боковой часовне церкви Марии в Бранденбурге. Основываясь на изысканиях М.В. Хеффтера, Фонтане уточняет, что превращение храма Триглава в церковь Марии произошло между 1136 и 1141 годами. «В течение 600 лет на страну смотрела знаменитая церковь Марии с гор Харлунг (vom Harlunger Berge). На месте храма Триглава началась новая жизнь, и вместо *трехглавого Бога* к своему народу обратился *триединый Бог*» [там же, S.11].

Фонтане высказывает предположение, что, вероятно, в каждом крупном округе, «которых в стране между Эльбой и Одером было около сорока пяти, был главный храм, подобно тому, как в более поздние христианские времена в каждом большом округе была епископская церковь, собор, монастырь» [там же, S.11]. Писатель заостряет внимание на том, что такие городские храмы (славянские святилища) упоминаются *поименно*, например, в таких городах, как: ЮЛИН (JULIN), ВОЛГАСТ (WOLGAST), ГЮТЦКОВ (GÜTZKOW), ЩЕЦИН (STETTIN), МАЛХОВ (MALCHOW), ПЛЁН (PLÖN), ЮТЕРБОГ (JÜTERBOG), БРАНДЕНБУРГ. «Несомненно, что наряду с вышеупомянутыми городами славянские храмы были и во многих других местах» [там же: S.9]. Писатель отмечает, что «**двумя главными храмами** во всей стране Вендов были РЕТРА И АРКОНА, а соборы «ШТЕТТИН» и «БРЕННАБОР», возможно, самые близкие к ним, всё же имели преимущественно местное значение» [там же: S.9]. Примечательно, что рассуждения о культуре вендов в «Странствиях по марке Бранденбург» Теодора Фонтане сопровождают следующие говорящие строки из стихотворения Карла Зайделя: «Здесь венд служит своим идолам, здесь он строит прочные крепости для своих городов, А над ними светится крыша храма: ЮЛИН, ВИНЕТА, РЕТРА, БРЕННАБОР» [Theodor Fontane. Wanderungen durch die Mark Brandenburg: Band 3, Havelland. S.9.// <https://www.kostenlosonlinelesen.net/kostenlose-wanderungen-durch-die-mark-brandenburg-band-3-havelland/lesen/14>].

Как показывают исторические свидетельства, в каждом городе, упомянутом Теодором Фонтане, были могущественные и величественные славянские храмы, чествовавшие славянских богов. Позднее они были либо полностью разрушены, либо стали служить мощной основой для воздвижения на их же месте новых культовых немецких сооружений. К примеру, названный Теодором Фонтане славянский город «ВОЛЬГАСТ», как следует из исторических документов, в том числе из топонимических исследований Оскара Байерсдорфа, впервые в архивах упоминается около

1123 года как торговый и таможенный центр. «Здесь *находился храм славянского бога ЯРОВИТА*, который был разрушен епископом Отто фон Бамбергским во время его второй миссионерской поездки в 1128 году. Предположительно, что именно здесь он построил церковь *Св. Петра*» [Oskar Beyersdorf: *Ueber die Slavischen Städtenamen Pommerns*. In: Gesellschaft für pommersche Geschichte und Altertumskunde (Hrsg.): *Baltische Studien*, Band 25, Heft 1, Stettin 1874, S. 100]. Здание церкви и славянские поселения, построенные в форме клина или сектора вокруг круглой или овальной площади (*Вендиш Рундлинг (Rundling)*) к югу от него были центром города [См. понятие *Рундлинг*: <https://de.wikipedia.org/wiki/Rundling>]. По мнению О. Байерсдорфа, название города *Вольгаст* является *старо-полабским*, предположительно, личным именем *ВОЛИГОСТ*, вторая часть имени которого *Гошч* имеет значение *гость*, также *друг*. Таким образом, имя обозначает кого-то, у кого есть *большой/лучший друг* [Oskar Beyersdorf: *Ueber die Slavischen Städtenamen Pommerns*. In: Gesellschaft für pommersche Geschichte und Altertumskunde (Hrsg.): *Baltische Studien*, Band 25, Heft 1, Stettin 1874, S. 100].

Согласно нескольким археологическим находкам того времени, здесь (в Вольгосте) существовала крепостная стена «*Castrum Waleguste*» (1194 г.) и прилегающий к ней *деревянный замок* [См.: *Hauptsatzung der Stadt Wolgast*, § 12 (PDF; 336 kB)].

Большой интерес представляют личностные суждения Фонтане *о языковых славяно-германских контактах*. Он утверждает, что «даже многие по-немецки звучащие имена, такие, например, как *ВУСТРАУ (WUSTRAU)*, *ВУСТЕРХАУЗЕН (WUSTERHAUSEN)* и многие другие, являются всего лишь *германизированным вендским (славянским) языком* [там же: S.5]. В контексте сказанного особого внимания заслуживают результаты исследований Эльжбиеты Фостер, посвящённые изучению славянских топонимов на территории города *Рупинн*, который и был в фокусе внимания Теодора Фонтане в его пятитомном труде «*Странствия по марке Бранденбург*». Э. Фостер выделяет в своем исследовании, *смешанные или гибридные имена*, характерные для славяно-немецкого *контактного пространства*. По ее мнению, *смешанные или гибридные имена*, сложившиеся на основе двух языков или диалектов (славян и германцев) включают две образовательные модели, лежащие в основе номинации: а) *немецко-славянские смешанные имена* типа "немецкое имя человека + суффикс *-ici*", такие как *Arntitz < Arnoltici* и др.; б) *славяно-немецкие смешанные имена* типа "славянское имя человека + немецкое базовое слово", например, *Тешенхаген*. Систематизированный обзор смешанных имен из старо-полабского языкового пространства представлен, по сведениям Э. Фостер, в следующей работе: REINHARD E. FISCHER: *Die slawisch-deutschen Mischnamen im altpolabischen Sprachgebiet*, in: *Namenkundliche Informationen* 20 (1972), S. 11— 16,

По мнению Э. Фостер, «*немецкие переименования славянских имен — это изначальные славянские топонимы*, исторически принадлежащие к славянской системе имен. Когда речь идет о *смешанных именах*, то принято говорить также о *контактных именах*, так как они возникли как *результат совместной жизни славян и немцев*» [Aufsätze und Forschungsberichte Besiedlung des

Landes Ruppín, dargestellt am Ortsnamenmaterial von Elzbieta Foster Siedlungsgeschichtliche Aspekte der Namen? S.18//file:///C:/Users/%D0%9F%D0%9A/Downloads/6761-Artikeltext-6761-1-10-20200124%20(4).pdf]. Как отмечает исследовательница, смешанные имена из старо-полабского языкового пространства могут быть использованы в первую очередь для характеристики совместного проживания славян и немцев после перехода славянского правления к немецкому. Результаты проведённых исследований, как считает Э. Фостер, позволяют исходить из того, «что все славянские названия возникли до перехода славянской власти к германцам [...]». После перехода земель, занимаемых славянами, немцам в 13 веке существующие славянские поселения сохранились, и появилось лишь несколько новых немецких поселений с немецкими поселенцами» [Elzbieta Foster. Aufsätze und Forschungsberichte, 1998, S. 496]. Э. Фостер подчеркивает, что «до 16 века в источниках преобладали славянские имена». [там же: S. 496].

«Вендские названия» населённых пунктов в Германии, выделяемые Теодором Фонтане, дифференцируются по концептуально-семантическому признаку присвоения имени объекту. В аспекте семантического содержания славянских топонимов, выделяемых Теодором Фонтане, к числу доминантных относятся два типа: 1) **топографический** тип имен, формирующийся, согласно Э. Форстер, с точки зрения окружения людей, т.е. природных объектов, в частности, на территории г. Руппин), а также их принадлежности к соответствующей территории; 2) **антропологический** тип имен, основывающийся «на упоминании людей, проживающих в этих местах: их имя и становится названием конкретного места» [Aufsätze und Forschungsberichte Besiedlung des Landes Ruppín, dargestellt am Ortsnamenmaterial von Elzbieta Foster/ Siedlungsgeschichtliche Aspekte der Namen Auf der Grundlage des Ortsnamenmaterials aus dem abgeschlossenen 11. Band des Brandenburgischen Namenbuches (BNB) „Die Ortsnamen des Landes Ruppín“, 1998, S.476]. Обе группы включают, в свою очередь, разновидности топонимов, в основе номинации которых лежат другие признаки.

Топографические (1) наименования округа Руппин, описываемого Теодором Фонтане, представляют, например, следующие названия: ВУСТРАУ (*vostrov/остров*), ШТЁФФИН (*stav/стоячая вода*) и др., что подтверждают и данные Бранденбургского словаря топонимов (1998). В эту же группу входят: 1.1. *наименования, указывающие на принадлежность территориального объекта* (possessivische Namen)», н-р, ГНЕВИКОВ (относящийся к *Гневеку*); БЕХЛИН (относящийся к *Бехле*) _ и др.; 1.2 *культурные* имена (Kuturnamen): KRÄNZLIN (Kreis (круг), Ring (кольцо) + -el)/*круг*), Гарц (*gardec/крепость*), Вустерхаузен (*vostrog/острог*) и др.

В корпусе славянских топонимов **антропологического** типа (2) выделяются: 2.1 *патронимические* имена (patronymische), т.е. «наименования по отцу, от *patér* — отец и *ónyma* — имя»[https://gufo.me/dict/bse/%D0], относящиеся к отцу, главе рода, н-р, ДАБЕРГОЦ (*Доброгост*), ЛЕНЦКЕ (*Ленц*) и др.; 2.2. *Служебные* имена, т. е. наименования, указывающие на служебные функции жителей поселения (Dienstleistungsnamen): ГАНЦЕР (GANZER) («*гусиный пастух*»), МАНКЕР (MANKER) («*мельник, торговец*

мукой») и др. Данный тип имен, как считает Э. Форстер, связан с раннефеодальной организацией славянских крепостей. Первоначально такие топонимы обозначали *людей*, выполнявших разного рода служебные функции на территории крепости [Elzbieta Foster. Aufsätze und Forschungsberichte, 1998].

Славянское происхождение топонимов, релевантных для земли Бранденбурга, подтверждают **результаты их структурно-морфологического анализа**. В этом контексте интересен тот факт, что славянская принадлежность бранденбургских топонимов, составивших фокус внимания в «Странствиях по марке Бранденбург» Теодора Фонтане, была доказана и описана известным немецким учёным Йоханом Фр. К. Кампе еще в 1808 году. В своем труде «Древняя история королевства Руппин и города Нойруппин» (1808) Кампе выделил, среди прочего, *морфологические показатели славянских топонимов*. Так, он писал: «В округе нашего города Нйруппин) такие имена, как *ДАБЕРГОЦ*, Цермюцель, Мутц, Зегелец, Дрец (*Dabergotz, Zermuetzel, Mutz, Segeletz, Dreetz*) и подобные, а также имена, оканчивающиеся: на 1) – **ин** [-in], как, н-р, *МЕТЦЕЛЬТИН* (*Мусилитин*), Керцлин (*КРЕНЦЛИН*), *БЕХЛИН*, Рагелин, Цехлин, *Руппин*, *ШТЁФФИН* (*Metzelthin* (*Musilitin*), *Kerzlin Kränzlin*), *Bechlin, Rägelin, Zechlin, Ruppin*, *Stöffin*); 2) – **иц** [-itz], как *Церниц*, *Плениц*, *Кериц*, *Кириц*, *Трамниц*, *Дерриц*, *Валиц* (*Zernitz, Plänitz, ändern Koeritz, Kyritz, Tramnitz, Derritz, Walitz*) ...; 3) – **ов** или **-ау** [-ow oder -au], как *Барсуков*, *Кюдов*, *Бусков*, *ВУСТРАУ*, *Тресков*, *ГНЕВИКОВ*, *Волков* (*Barsukow, Kuedow, Buskow, Wustrau, Treskow, Gnevikow, Wlkow*) и т.п. демонстрируют их славянское происхождение» [[Johann Friedrich Christian Kampe (1808) / Ältere Geschichte der Herrschaft Ruppin und der Stadt Neuruppin, 2018, Klaus Becker Verlag, Potsdam, S.9 // <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%B3%D0%BD%D0%B5%D0%B2>]. По словам Й. Кампе, при этом следует признать, что «даже на левом берегу Эльбы достаточно много топонимов с этими славянскими окончаниями, которые встречаются до сегодняшнего дня» [там же: с.9].

Небезынтересно отметить, что славянизмы нашли *отражение и в поэзии* Теодора Фонтане (см.: «Из собрания Зейдлиц» и др.), а также *в его романах* («Эффи Брист», «Штехлин» и др.). Заметим, что название «Штехлин» восходит к старо-полабскому слову *стекло* = *иштекло*). Обращает на себя внимание тот факт, что главный герой в романе «Штехлин» носит поморское имя *ДУБСЛАВ*. Предваряя рассуждения героя романа о своем имени, мы считаем уместным вспомнить размышления Г. Гегеля (1770-1831) о том, что в развитии индивида отражается конкретный исторический процесс. По Гегелю, «каждый человек – это *сын своего времени и своего народа*». Теодор Фонтане, дополняя эту мысль, считает, что не только время, народ, но и *территория* определяет и человека, живущего на ней, и специфику его имянаречения. Так, в романе Теодора Фонтане «Штехлин» герой по имени *ДУБСЛАВ* рассуждает: "Конечно, моя мать была *поморкой*, к тому же с острова *Узедом* (земля Бранденбурга), а её брата, вдобавок ко всему, звали *Дубслав*. И поэтому уже ради дяди, против моего имени не было возражений [...]. Я остаюсь с этим именем (*Дубслав*), поскольку кто является меркишем

(бранденбуржцем), его надо называть *Иоахимом* или *Вольдемаром*.

Оставайся на земле и крести себя честно. Кто родом из Фризака, того нельзя называть *Раулем*” [Теодор Фонтане, «Штехлин»// Namensklärung mit Häufigkeitsstatistik/<https://www.beliebte-vornamen.de/lexikon/d-mann>].

В заключение приведем мнение немецких учёных, занимающихся славянской топонимической проблематикой на территории *Бранденбурга*, а также города *Руппин*, составивших в «Странствиях по марке Бранденбург» Теодора Фонтане главный фокус внимания: «Заселение земли Руппин, представленное на материале названия местности, позволяет утверждать, что в заселении пространства участвовали две этнически и лингвистически разные группы населения: это славяне и немцы. Язык славянских племен полностью исчез, **но названия были включены в немецкую систему имен из-за их особой функции.** Дославянские названия, которые еще можно разделить на древне-европейские и германские названия в Бранденбурге, являются лишь *отдельными названиями водоемов*. Они не образуют собственную систему названий с разнообразием типов имен» [[Aufsätze und Forschungsberichte Besiedlung des Landes Ruppin, dargestellt am Ortsnamenmaterial von Elzbieta Foster/ Siedlungsgeschichtliche Aspekte der Namen Auf der Grundlage des Ortsnamenmaterials aus dem abgeschlossenen 11. Band des Brandenburgischen Namenbuches (BNB) „Die Ortsnamen des Landes Ruppin“, 1998, S.2].